

УДК 81

М.С. Медведева

аспирант

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

med8744@yandex.ru

УПОТРЕБЛЕНИЕ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

[*Medvedeva M.S.* Usage and translation of modal verbs in legal texts]

Grammar has a special importance in translating the texts of legal orientation. Grammar is categorical and categorical. By virtue of its formality it prescribes certain categorical linguistic norms, the violation of which leads to errors in the use of language and in translation. In this connection it is necessary to have an understanding of grammatical similarities and differences of compared languages including Russian and English in order not to make the speech errors in intercultural communication. At the same time grammatical errors can distort the meaning of the expression of at least lexical level. In many cases, the grammatical mistakes made in the translation process, distort the whole meaning of the text. Since most peculiar imperative legal texts, a huge role in translating modal verbs play, most widely used of which are shall, may, should, will/would. Modal verbs, in addition to their basic values, acquire new shades and therefore are characterized by different ways of translation. So they can be transmitted by personal form of the verb, future tense, subjunctive mood, set expressions.

Key words: modal verbs shall, may, should, would, legal texts, extralinguistic factors imperative tone, the imperative and legal documents.

Во все времена, как в преподавании языков, так и в теории и практике перевода важная роль отводилась грамматике. Грамматика является как бы «скелетом» языка, той основой, на которую опирается вся языковая система. В сравнении с лексикой, грамматика более компактна, формализована, построена по принципу «да-нет», «правильно-неправильно», она навязывает носителю языка свои строгие законы и является обязательной для всех [2]. Грамматика категорична и категориальна. В силу своей формальности и категоричности она предписывает определенные языковые нормы, нарушение которых приводит к ошибкам в употреблении языка и в переводе. В связи с этим необходимо иметь представление о грамматических сходствах и различиях сопоставляемых языков в частности, русского и английского с тем, чтобы не совершить речевых ошибок в межкультурной коммуникации. При этом грамматические ошибки могут исказить смысл высказывания не менее лексических.

Грамматика аспекта особенно важен при переводе текстов правовой направленности. Во многих случаях грамматические ошибки, допускаемые в процессе перевода, искажают весь смысл текста ИЯ.

В качестве первостепенной стилиевой черты, присущей преимущественно юридическим документам, следует назвать императивность. Основная роль в ее реализации принадлежит модальным глаголам.

В данной статье мы исследуем употребление и способы перевода в юридических текстах таких модальных глаголов как *shall, may, should, will/would*, так как именно эти глаголы имеют наибольшую частотность употребления в документах исследуемого жанра.

Модальные глаголы имеют некоторые особенности, возникающие не только в связи с их традиционным использованием в определенных жанрах документов, но и в силу тех семантических оттенков, которые эти глаголы в них приобретают. Например, основное использование глагола ***shall*** передает значение долженствования, приказания, принуждения. С этим значением глагол *shall* употребляется широко в таких международных документах, как конвенции, договоры, контракты.

The Committee shall examine the progress of work of the Union in technical cooperation and submit recommendations, through the Secretary-General, to the Administrative Council [International Telecommunication Convention].

Комитет должен изучить прогресс работы Профсоюза в техническом сотрудничестве и представить на рассмотрение рекомендации от Генерального Секретаря Административному Совету.

В результате анализа текстов юридического характера было обнаружено, что глагол *shall* в отличие от распространенного значения долженствования в договорах, контрактах и т.д. имеет большее семантическое разнообразие в этих документах, что и влияет на выбор его русских соответствий. *Shall* может иметь значение декларативности, неукоснительного следования строке документа, что сближает его с глаголом *must* по строгости, которую получает высказывание.

The Committee shall endeavour to reach conclusions unanimously [International Telecommunication Convention].

Комитет обязан стремиться достичь единогласного заключения.

Существуют многочисленные случаи, когда *shall* выступает в "смягченном" варианте значения, без категоричности. В семантическом плане он сближается с

глаголом *may* в значении разрешения или возможности действия. Такой переход от категоричности к полному отсутствию ее расширяет объем значений *shall*.

A Chairman and a Vice-Chairman shall be eligible for re-election [Terms of reference and rules of procedure of the Economic Commission for Europe].

Председатель и Заместитель Председателя могут быть переизбраны.

Иногда глагол *shall* не передается на русском языке средствами выражения долженствования, то есть во фразе отсутствует формально выраженное долженствование. В русском варианте в этой функции используется личная форма глагола настоящего времени. Это один из традиционных видов регулярных соответствий глагола *shall* в функции долженствования в конвенциях, соглашениях, правилах процедур и т.д.

The General Committee shall assist the President in the general conduct of the business of the Conference and, subject to the decisions of the Conference, shall ensure the co-operation of its work [United Nations Economic and Social Council].

Генеральный комитет оказывает содействие представителю в общем производстве дел Конференции и, с учетом решения Конференции, обеспечивает координацию ее работы.

Иногда *shall* с инфинитивом имеет значение только будущего времени. Такие случаи не часты, однако эту разновидность значений *shall* следует иметь в виду.

This Convention shall be ratified by the signatory governments in accordance with the constitutional rules in force in their respective countries. The instruments of ratification shall be deposited, in as short a time as possible, with the Secretary-General by diplomatic channels through the intermediary of the government of the country of the seat of the Union [International Telecommunication Convention].

Настоящая Конвенция будет ратифицирована каждым из подписавших ее правительств, согласно конституционным правилам, действующим в соответствующих странах. Ратификационные грамоты будут в кратчайший срок направлены дипломатическим путем и через посредство представительства страны, где Союз имеет свое местопребывание.

В подобных случаях данное грамматическое явление обусловлено стилем документа, его регламентирующим характером, будущее время в русском варианте получает императивный оттенок, свойственный глаголу *shall* в официально-деловом стиле. Более того, будущее время может не восприниматься

как таковое, то есть не иметь значения отнесенности действия к будущему времени. Важно, что высказывание приобретает силу положения, правила.

...a Member shall be deemed to have abstained if it has not ratified within four months after its opinion has been requested [International Telecommunication Convention].

Член будет рассматриваться как воздержавшийся, если он не ответит в течение четырех месяцев со дня запроса его мнения.

Следует отметить, что предложениям с *shall* в отрицательной форме в конвенциях, пактах, договорах в переводе преимущественно соответствуют предложения, где основной глагол стоит в настоящем времени или используется слово должен в отрицательной форме.

The provisions of this article shall not affect bilateral or multilateral agreements concerning social security concluded previously and shall not prevent the conclusion of such agreements in the future [International Law Commission. General Assembly. Official Records].

Положения настоящей статьи не затрагивают двусторонних или многосторонних соглашений о социальном обеспечении, заключенных ранее, и не препятствуют заключению таких соглашений в будущем.

The premises of the delegation shall not be used in any manner incompatible with the exercise of the function of the delegation [International Law Commission. General Assembly. Official records].

Помещения делегации не должны использоваться в целях, не совместимых с функциями делегации.

Иногда в русском тексте встречается глагол мочь в отрицательной форме. Следует отметить, что в подобных случаях в русском языке не происходит четкой дифференциации оттенков значений между не должен, не может или настоящим временем спрягаемого глагола. Все три варианта выступают полноправно в силу того, что общий регламентирующий характер пакта, конвенции, устава и т.д. нивелирует различия их значений.

Это пример того, как экстралингвистические факторы влияют на переосмысление грамматических форм и лексического наполнения элементов предложения:

No one shall be arbitrary deprived of the right to enter his own country [Declaration of Human Rights].

Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Основное значение модального глагола *may* – выражение позволения выполнения какого-либо действия. В этом смысле в документах регламентирующего характера глагол *may* сближается с глаголом *shall*. Глаголом *may* выражается возможность выполнения или невыполнения какого-либо действия, что чаще зависит от обстоятельств, которые в некоторых случаях указаны в тексте.

Глагол *may/might* используется для выражения предположения или даже с определенной степенью уверенности (маловероятного) действия.

If the word "meeting" were changed in article III it also might have to be changed in this article [International Telecommunication Convention].

Если бы слово "совещание" было изменено в статье III, то его также можно было бы заменить в данной статье.

May/might употребляется в предложениях с сослагательным наклонением, особенно в протоколах, где текст подан в форме косвенной речи.

The SIPRI report suggested that economic monitoring of a country might provide a good indication of contravention of a chemical arms agreement [Conference of the Committee on disarmament].

В докладе СИПРИ говорится, что экономический мониторинг страны смог бы выявить нарушения соглашения о химическом оружии.

Употребление этого глагола свойственно безличным предложениям – *it might be possible, it might be useful, it might be instructive* и т.п.

It might be feasible to develop a "national" monitoring system if nations would agree to collect concentration levels, for example, of organophosphorous compounds within their country [Conference of the Committee on disarmament].

Развитие национальной мониторинговой системы было бы возможным, если бы государства согласились собирать концентрацию содержания, например, фосфорорганических соединений в своей стране.

Следует отметить еще одно использование глагола *may*: употребление его с перфектным инфинитивом для обозначения предположения в прошлом. Употребление *may/might* + перфектный инфинитив особенно распространено в обзорах, отчетах организаций экономического характера, таких, как Европейская Экономическая Комиссия ООН, Экономический Социальный Совет ООН, Комитет по торговле и развитию ООН и т.д. реже эта конструкция

встречается в документах Комиссии по международному праву и других организаций юридического и правового характера. В таком значении *may/might have* синонимичен *must have*. В русском переводе им соответствуют "очевидно", "по всей вероятности", "должно быть". Здесь не наблюдается различий в модальных оттенках этих двух глаголов.

Other factors, however, such as slower growth in net output than in gross output might also have contributed to the deceleration... [United Nations Economic and Social Council].

In Hungary ... domestically distributed national income must have advanced more rapidly ... than the net material product; ... stock-building may have risen by 20-25 per cent...[United Nations Economic and Social Council].

Однако другие факторы, такие, как сокращение темпов роста чистого выпуска продукции по сравнению с общим выпуском, по всей вероятности, также способствовали замедлению...;

В Венгрии ... национальный доход, распределенный внутри страны, должно быть, увеличивается значительно быстрее, чем чистый материальный продукт; ... наращивание запасов, вероятно, увеличилось на 20-25%.

Стоит отметить некоторые случаи, в которых *may* выступает в функции долженствования. При этом в предложении имеются лексические средства, которые создают вместе с *may* определенную атмосферу для реализации подобного значения.

The packages constituting the bag of the permanent mission ... may contain only documents or articles intended for the official use of the permanent mission [International Law Commission. General Assembly. Official Records].

Все пакеты, составляющие почту постоянного представительства..., могут содержать только документы и предметы, предназначенные для официального пользования постоянным представительством.

Слово *only* является тем лексическим маркером, благодаря которому фраза имеет категоричный, ограничительный характер. Без ущерба для смысла "могут" можно заменить "должны". Здесь как бы совмещаются значения *may* ("разрешение") и *shall* ("долженствование").

Заслуживают внимания некоторые случаи употребления в документах многофункциональных глаголов *should* и *would*. Эти глаголы употребляются как вспомогательные: а) при согласовании времени в придаточных дополни-

тельных предложениях для выражения будущего времени и б) для образования аналитической формы сослагательного наклонения.

Глагол *should* в документах может быть синонимом глаголов *shall*, *must*, *to have to* в значении долженствования. Причем его использование в этом значении в статьях договоров и конвенций, в особенности в начальных постановляющих предложениях, не характерно. Здесь превалирует глагол *shall*. Однако в таких документах, как отчеты, тексты обсуждений статей и договоров, доклады, *should* в своем основном значении (долженствования) используется широко.

It could and should take specific steps in the matter [Commission on human rights. Official Records].

Можно и необходимо предпринять конкретные шаги в этом вопросе.

Глагол *would* в значении нежелания, противодействия усилию в документах регламентирующего жанра употребляется редко. *Will/would* используются в документах чаще как модальные глаголы, выражающие намерение, решимость, готовность к чему-либо.

In that case, Belgium would not wish this article to be regulated by a detailed text such as proposed in paragraph 4 of the commentary [Report of the International Law Commission on the work of its nineteenth session. Official Records].

В этом случае Бельгия не хочет, чтобы эта статья регулировалась подробным текстом, как предложено в пункте 4 комментария.

Использование глагола *will/would* для выражения действия повторяющегося, ставшего нормой или вошедшего в правило, особенно характерно для таких видов документов, как рабочие документы сессий, положения статей, комментарии к статьям, обсуждения. В этом случае *would* используется для формулировки какого-либо положения, которое действительно всегда и стало правилом [1].

On the other hand, when the daughter of a member of the mission who is not a national of the receiving State marries a national of that State, the rule contained in this article would not prevent her from acquiring the nationality of that State, because, by marrying, she would cease to be part of the household of the member of the mission [International Law Commission. General Assembly. Official Records].

С другой стороны, в том случае, когда дочь члена представительства, которая не является гражданином этого государства, выходит замуж за гражданина того государства, правила, содержащиеся в настоящей статье, не будут препятствовать ей в приобретении гражданства принимаю-

щего государства, так как, выйдя замуж, она перестает быть членом семьи сотрудника представительства.

Таким образом можно отметить, что правовые документы характеризуются частым использованием в них модальных глаголов. Наиболее употребляемыми из них являются *shall, may, should, would*. Все они имеют различные оттенки значения в зависимости от контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калюжная В.В.* Стиль англоязычных документов международных организаций. Киев., Наукова Думка. 1982.
2. *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007.
3. Commission on Human Rights. Official Records. 42-nd session. Suppl. № 6 E/CN, 4/940. New York: United Nations, 1967.
4. Conference of the Committee on Disarmament. CCD/334, 8 July 1971, GE. 71 – 13384.
5. Convention on the Rights of the Child, 44/25 20 November, 1989.
6. Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, 61/295, 13 September 2007.
7. International Law Commission. General Assembly. Official Records: 24 session. Suppl. № 10 (A/7610/Rev.1).
8. International Law Commission. General Assembly. Official Records: 25 session. Suppl. № 10 A/8010/Rev.1. New York, 1971.
9. International Law Commission. General Assembly. Official Records: 24 session. Suppl. № 10 (7610/Rev.1). New York, 1970.
10. International Telecommunication Convention. (Montreux, 1965). Geneva: General Secretariat of ITU, 1965.
11. Report of the International Law Commission on the work of its nineteenth session. 8 May – 14 July 1967. Official Records: 22 session, Suppl. № 9 (A/6709/Rev.1).
12. Terms of reference and rules of procedure of the Economic Commission for Europe. – New York: United Nations, 1970.
13. The Universal Declaration of Human Rights, 10 December 1948.

14. United Nations Economic and Social Council. E/Conf. 58/4, 13 January 1971. VI 71-35058.

REFERENCES

1. *Kaljuzhnaja V.V.* Style English-language documents of international organizations. Kiev. Naukova Dumka. 1982.
2. *Ter-Minasova S.G.* War and Peace, languages and cultures. Moscow: AST: Astrel: Guardian, 2007.
3. Commission on Human Rights. Official Records. 42-nd session. Suppl. № 6 E/CN. 4/940. New York: United Nations, 1967.
4. Conference of the Committee on Disarmament. CCD/334, 8 July 1971, GE. 71 – 13384.
5. Convention on the Rights of the Child, 44/25 20 November, 1989.
6. Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, 61/295, 13 September 2007.
7. International Law Commission. General Assembly. Official Records: 24 session. Suppl. № 10 (A/7610/Rev.1).
8. International Law Commission. General Assembly. Official Records: 25 session. Suppl. № 10 A/8010/Rev.1. New York, 1971.
9. International Law Commission. General Assembly. Official Records: 24 session. Suppl. № 10 (7610/Rev.1). New York, 1970.
10. International Telecommunication Convention. (Montreux, 1965). Geneva: General Secretariat of ITU, 1965.
11. Report of the International Law Commission on the work of its nineteenth session. 8 May – 14 July 1967. Official Records: 22 session, Suppl. № 9 (A/6709/Rev.1).
12. Terms of reference and rules of procedure of the Economic Commission for Europe. – New York: United Nations, 1970.
13. The Universal Declaration of Human Rights, 10 December 1948.
14. United Nations Economic and Social Council. E/Conf. 58/4, 13 January 1971. VI 71-35058.

10 мая 2014 г.